

Тищенко Светлана Владимировна

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ И КОНСТРУКЦИИ КАУЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ)

Настоящая статья посвящена проблеме разработки адекватного подхода к анализу структурных и семантических особенностей некоторых конструкций современного английского языка. Критически осмысливая актуальный теоретико-методологический аппарат, используемый для изучения синтаксиса и семантики конструкции каузации движения и результативной конструкции, автор приходит к выводу о том, что наиболее перспективным направлением их изучения можно считать грамматику конструкций. Основным преимуществом данной теории являются отказ от принципа композициональности и привлечение аргументной структуры и пресуппозиций конструкции в качестве факторов, обуславливающих порождение семантически валидных высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 163-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111'1

Настоящая статья посвящена проблеме разработки адекватного подхода к анализу структурных и семантических особенностей некоторых конструкций современного английского языка. Критически осмысленная актуальный теоретико-методологический аппарат, используемый для изучения синтаксиса и семантики конструкции каузации движения и результативной конструкции, автор приходит к выводу о том, что наиболее перспективным направлением их изучения можно считать грамматику конструкций. Основным преимуществом данной теории являются отказ от принципа композициональности и привлечение аргументной структуры и пресуппозиций конструкции в качестве факторов, обуславливающих порождение семантически валидных высказываний.

Ключевые слова и фразы: конструкция; конструкция каузации движения; результативная конструкция; принцип композициональности; ограничение на прямое дополнение; правило малой клаузы; грамматика конструкций; предикатно-аргументная структура; пациенсный аргумент; локативный аргумент; результативный аргумент.

Тищенко Светлана Владимировна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
tischenkosvetlana@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ И КОНСТРУКЦИИ КАУЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ)

Понятие «конструкция» занимает одно из центральных мест в лингвистике. Такая теоретическая значимость вполне оправдана и подтверждена временем. Конструкция всегда была неотъемлемым элементом традиционного лингвистического анализа, использовавшегося учеными в качестве базисной структурной единицы грамматического строя предложения.

Невзирая на то, что на ранних этапах развития генеративной грамматики [6] в определение данного явления языковой системы были внесены некоторые коррективы, конструкция сохранила свой центральный статус. Так, в рамках теории грамматики структуры непосредственных составляющих под конструкцией понимается комплекс логически взаимосвязанных составляющих (именная группа, глагольная группа, предложная группа и пр.), формирующих предложение.

Лингвистические исследования различных типов конструкций опираются на известный принцип композиционности (аддитивности) языка, восходящий к Г. Фреге. Согласно данному принципу, значение всего языкового выражения сводится к сумме значений его составляющих, организованных в единую логическую структуру, согласно установленным в определенной языковой системе синтаксическим правилам.

Однако некоторые конструкции современного английского языка (результативная конструкция и конструкция каузации движения) и по сей день неоднозначно оцениваются лингвистами [3; 4; 7; 8; 11; 16; 18; 19; 20; 21; 23; 24; 25; 28; 29; 32; 33]. Как показывает практика, применение формально-логического и структурного подходов в сочетании с принципом композициональности к анализу таких конструкций не позволяет полностью раскрыть специфику их синтаксической организации и описать факторы, обуславливающие их смысловую вариативность и эргономичность.

В частности, анализируя результативную конструкцию и конструкцию каузации движения, Т. Хукстра определяет их как результативные и объединяет в одну группу вне зависимости от характера изменений, происходящих с пациенсным объектом [20; 21]. Под результатом понимается изменение как локативного, так и качественного состояния объекта, а сами конструкции соответствуют двум типам семантической репрезентации. В пропозициональную структуру конструкций локативного типа входит аргумент, репрезентирующий пространственные изменения, произошедшие с пациенсным объектом в результате определенного воздействия, выраженного глагольным предикатом: *He tricked his blind father into giving him the younger son* [17, p. 57]. / Он обманом заставил слепого отца отдать ему младшего сына (Здесь и далее перевод наш – С. Т.). В пропозициональную структуру конструкции второго типа включен аргумент цели, репрезентирующий изменения состояния пациенсного объекта под определенным воздействием, которое выражает глагольный предикат: *...he pushed a ball into the hole* [26, p. 31]. / ...он забил мяч в лунку.

Помимо описанной выше дифференциации семантических репрезентаций результативной конструкции, по мнению Т. Хукстры совмещающей в себе как пространственные, так и качественные изменения, исследователем также предпринимается попытка вскрыть механизмы регулирования семантических девиаций данной конструкции посредством выделения комплементарной клаузы (собственно результативного или локативного аргумента) и отделения ее от вершинной клаузы конструкции. Его позиция заключается в следующем: такая расстановка сил позволит более эффективно анализировать структуру результативной конструкции и особенности функционирования в ней глагола. Таким образом, глаголы в результативной конструкции не могут иметь прямой объект (или правосторонний актант), т.е. они являются одновалентными и могут иметь только левосторонний актант.

Иными словами, исходя из синтаксических возможностей глагола, его отношения с прямым дополнением в форме именной группы и вторичным предикатом являются неприемлемыми. Именно этим фактом и объясняется предложение, выдвинутое Т. Хукстрой, рассматривать именованную группу в результативной конструкции

как структурно неполное придаточное предложение. Большинство синтаксистов оценивают такое решение этой проблемы как единственно возможное.

Такое решение проблемы регулируется введенным Дж. Симпсон правилом ограничения на прямое дополнение (DOR – direct object restriction). Оно является обязательным для всех результативных конструкций и предписывает им в обязательном порядке наличие прямого объекта (effected object), который претерпевает изменение локативного, или качественного, состояния в результате направленного на него воздействия, каузирующего эти изменения [30, p. 145]. Например, конструкция: *John painted the house* [18, p. 116]. / *Джон покрасил дом* – соответствует этому критерию, а конструкция: *John painted the paint-pot empty* [Ibidem]. / *Джон израсходовал (выкрасил) всю краску в банке* – нет. Как видно из этого примера, лексическая единица, занимающая позицию объекта, семантически таковой не является. Истинный объект воздействия представлен в данном примере имплицитно. Такая особенность адъективной результативной конструкции на семантическом уровне обусловлена прежде всего пресуппозициональной частью значения высказывания и определяется Т. Хукстрой как явление «теневого» интерпретации [Ibidem, p. 117].

Таким образом, результативная конструкция с переходным глаголом, ложным объектом и адъективным результативным модификатором представляет собой нетривиальную языковую структуру, так как смысловые связи между глагольным предикатом, пациенсным аргументом и результативным аргументом в данной конструкции характеризуются как дистантные, алогичные и семантически спорные [Ibidem, p. 116]. В рамках структурной лингвистики и семантического синтаксиса проблему предлагается решить путем размежевания субъектно-предикатной части результативной конструкции и ее именной группы с результативным прилагательным. В этом случае именная группа и результатив выводятся за пределы влияния глагола.

Довольно наглядно данный способ решения проблемы нарушения логических связей представлен в работе Дж. Кэрриер и Дж. Рэндалл, которые описывают взаимодействие плана выражения с планом содержания в переходных и непереходных конструкциях посредством следующих схем: *He painted the house blue* => (Resultative Construction) → ([transitive construction] *He painted the house*) + ([AP/PP] *blue*); *He cried his throat sore*: (Resultative Construction) → ([intransitive construction] *He cried*) + ([NP + AP/PP] *his throat + sore*) [4, p. 186].

Следует отметить, что в своих рассуждениях структуралисты опираются не только на ограничение, введенное Дж. Симпсон, но и на правило малой клаузы (SCR), введенное К. Джейсианом. Данное правило складывается из следующих установок: 1) клауза является комплементарным построением, относящимся к глаголу; 2) придаточное предложение (клауза) не задействует внутренние аргументы глагола; 3) наличие придаточного предложения приписывает глаголу каузативное прочтение [22].

В отношении анализа семантических свойств конструкции каузации движения в контексте синтаксически ориентированных исследований выдвигается предположение о том, что конструкция каузации движения состоит из двух предикатов – глагольного и препозиционального, – которые полностью сохраняют свою исходную семантическую структуру. Оба предиката взаимодействуют друг с другом на семантическом и на прагматическом уровнях. Такое «сотрудничество» глагола и предлога определяется как «сопредикация» [12; 13]. Иными словами, глагол и предлог функционируют в предложении как со-предикаторы, соотносясь с одним аргументом и сочетаясь семантически через прагматическую интерпретацию. Например, анализ такого предложения как: *John broke the hammer against the vase* [14, p. 165]. / *Джон обрушил молоток на вазу* – может выглядеть следующим образом: ‘Break (John, the-hammer), Against (the-hammer, the-vase)’. Предполагается, что семантика предлога *against* передает информацию о перемещении молотка по направлению к вазе и осуществлении силового контакта.

Дж. Пустеевский [27] предлагает подход, который по основным положениям схож с предыдущим. В его понимании глаголы, встраивающиеся в конструкцию каузации движения и результативную конструкцию, являются лексически переходными процессными глаголами, которые сочетаются с независимой препозициональной фразой конструкции каузации движения или с результативным прилагательным результативной конструкции. Препозициональная часть конструкции наделена своей собственной событийной структурой и ассоциируется с понятием состояния. Композиция типа ‘процесс + состояние’ неизбежно влечет за собой интерпретацию, которая обязательно строится на принципе переходности/направленности действия, а именно – каузации перемещения пациенса или изменения его состояния.

Тем не менее, использование исключительно аппарата структурной лингвистики и семантического синтаксиса решает вопрос анализа данных конструкций лишь отчасти. Так, например, такой подход оказывается неэффективным, когда необходимо объяснить механизм функционирования ингерентно непереходных глаголов, которые в ряде случаев встраиваются в конструкцию каузации движения и работают в ней как переходные: *Fred sneezed the napkin off the table* [14, p. 152]. / *Фред чихнул, и салфетка слетела со стола (Фред счихнул салфетку со стола)*. Если попытаться рассмотреть такую конструкцию с точки зрения принципа «со-предикации» – ‘Sneeze (Fred, the- napkin), Off (the-napkin, the-table)’, – то фрагмент схемы семантической структуры глагольного предиката и его тематических ролей – ‘Sneeze (Fred, the-napkin)’ – не дает приемлемого объяснения изменениям валентностных свойств глагола *sneeze*. Остается неясным, что и каким образом повлияло на его структуру и привело к таким изменениям и почему он может семантически адекватно сочетаться с прямым обстоятельством и предоставлять пациенсному аргументу *the-napkin* дополнительное место, которое изначально отсутствует в его структуре. Для того чтобы объяснить такой нетипичный случай, необходимо признать, что непереходные глаголы типа *sneeze* могут открывать дополнительные аргументные места и изменять свою актантную рамку, превращаясь из двухаргументных в трехаргументные предикаты, а также признать релевантность категории полисемии для данных глагольных предикатов, что большинство сторонников семантического синтаксиса считают неприемлемым.

Грамматика конструкций, разработанная А. Голдберг на базе падежной грамматики Ч. Филлмора, когнитивной грамматики Р. Лэнекера и теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Тернера, предлагает несколько иной путь решения проблемы двойной интерпретации [14; 15]. Согласно данному подходу, конструкция сама может придавать элементу, который в нее встраивается, директивное или иное пресуппозиционное прочтение. Это обусловлено набором экстралингвистических факторов, которые находят свое выражение в семантико-синтаксических структурах языка и определенным образом формализуются в русле когнитивной лингвистики. Следует отметить, что своего рода предвестниками данного подхода к анализу семантически девиантных языковых структур является также теория согласования (accommodation) или принуждения (coercion) [5; 9; 32]. Как отмечает Г. Де Сворт, процесс, определяемый в лингвистике как «согласование» или «принуждение», не проявляется ни в синтаксическом, ни в морфологическом плане: он управляется имплицитными механизмами контекстуальной реинтерпретации, которые запускаются необходимостью разрешения [семантических] конфликтов [10, р. 360].

Безусловно, коррелирующие возможности конструкции ограничены, и далеко не все конструкции могут таким образом влиять на свое лексическое наполнение и трансформировать его семантические параметры. Главным условием грамматичности и семантической адекватности высказывания, порожденного с использованием данной конструкции, является кореферентность семантики лексических единиц, встраиваемых в конструкцию, экстралингвистических условий актуализации описываемого события и интерпретации, которую требует сама конструкция.

Для того чтобы проиллюстрировать, каким образом сама конструкция может добавлять аргументы, рассмотрим примеры с конструкцией каузации движения и результитивной конструкцией. Приведем схему, иллюстрирующую семантико-синтаксическую структуру конструкции каузации движения *Fred sneezed the napkin off the table*:

Sem	CAUSE-MOVE < cause goal theme >			
	means			
	SNEEZE	< sneezing >		
	↓	↓	↓	↓
Syn	V	SUBJ	OBL	OBJ

Конструкция каузации движения не является единственной структурой в системе конструкций, трансформирующей семантические параметры своего лексического наполнения. Точно так же может функционировать и результитивная конструкция.

Так, например, глагол *wipe* может интегрироваться с результитивной конструкцией, так как его тематические роли совместимы с аргументами результитивной конструкции: *He wiped the table clean.* => *wipe* < **wiper**; wiped >:

Sem	CAUSE-BECOME < agt pat result-goal >			
	means			
	WIPE	< wiper wiped >		
	↓	↓	↓	↓
Syn	V	SUBJ	OBJ	ADJ/PP

Если говорить об общем принципе совмещения конструкции и глагола, то партиципанные роли, ассоциирующиеся с семантикой глагола (имплицуемые глаголом), совпадая с аргументными ролями конструкций, дополняют друг друга, что в результате представляет общую семантическую структуру конструкций с функционирующими в ней глаголами (composite structure + V). Партиципанные роли глаголов *sneeze* и *wipe* совмещаются с аргументными ролями конструкции.

Как видно из представленных схем композитной семантической структуры обеих конструкций, в первом случае конструкция каузации движения добавляет пациенсный и локативный аргументы, а во втором «аргументная компенсация» осуществляется за счет проекции в композитную структуру результитивного аргумента. Таким образом, конструкция восполняет отсутствующие у глагола семантические роли. Данный подход к анализу конструкций тем и отличен от других, что он не сводится к составляющим и отношениям между ними: в нем учитывается еще и значение самой конструкции, которое, в частности, накладывает определенные ограничения на план содержания или компенсирует в нем недостающие параметры [2]. Этот механизм, в свою очередь, обусловлен типом события, которое описывает конструкция, и мотивируется соотносящимися с ним пресуппозициями.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Семантический синтаксис если и не выводит некоторые конструкции за рамки общего теоретического анализа, вслед за Н. Хомским, определяя их как эпифеноменальные образования, то стремится отсечь и рассмотреть отдельно некоторые их составляющие, осложняющие

анализ. Такой способ позволяет прояснить лишь частные аспекты проблемы. В свою очередь, теория грамматики конструкций позволяет отказаться от «словаря “штучных” лексем с их максимально нагруженным семантико-синтаксическим “обозом”» [1, с. 372] и способствует разработке всестороннего комплексного анализа таких языковых структур как конструкция каузации движения и результитивная конструкция.

Список литературы

1. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 415 с.
2. Тищенко С. В. Контексты функционирования и когнитивно-семантические свойства конструкции каузации движения и результивной конструкции (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2004. 256 с.
3. Bowers J. The Syntax of Predication // *Linguistic Inquiry*. 1983. № 24. P. 591-656.
4. Carrier J., Randall J. The Argument Structure and Syntactic Structure of Resultatives // *Linguistic Inquiry*. 1992. № 23. P. 173-234.
5. Carter R. Compositionality and Polysemy // *On Linking: Papers by Richard Carter*. Cambridge: Department of Linguistics and Philosophy, MIT. 1988. P. 167-204.
6. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Massachusetts: MIT, 1965. 251 p.
7. Chomsky N. Lectures on Government and Binding. Dordrecht: Foris, 1981. 371 p.
8. Chomsky N. The Minimalist Program. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. 426 p.
9. Croft W. Radical Construction Grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective. Oxford: Oxford University Press, 2001. 416 p.
10. De Swart H. Aspect Shift and Coercion // *Natural Language and Linguistic Theory* 1998. № 16. P. 347-385.
11. Emonds J., Whitney R. Double Object Constructions // *Blackwell Companion to Syntax / Martin Everaert & Henk van Riemsdijk (eds.)*. 2006. Vol. II. P. 73-144.
12. Gawron J. M. A Parsimonious Semantics for Prepositions and CAUSE // *Papers from the Parasession on Causatives and Agentivity*. Chicago Linguistic Society. Chicago: CLS, 1985. № 21. Part II. P. 32-47.
13. Gawron J. M. Situations and Prepositions // *Linguistics and Philosophy*. 1985. № 9 (4). P. 427-476.
14. Goldberg A. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. L. – Chicago: The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
15. Goldberg A. *Constructions at Work*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 280 p.
16. Hale K., Keyser S. On Argument Structure and the Lexical Expression of Syntactic Relations // *In the View from Building*. 1993. № 20. P. 53-110.
17. Hammer J. *Sisters at Sinai. New Tales of Biblical Women*. Philadelphia: The Jewish Publication, 2010. 256 p.
18. Harley H. Restrictions on Measuring-Out and the Ontology of Verb Roots in English // *Lingua*. 1998. № 74. P. 101-139.
19. Harley H. *Subjects, Events and Licensing*. MA: MIT. 1995. 228 p.
20. Hoekstra T. *Small Clause Results* // *Lingua*. 1988. № 74. P. 101-139.
21. Hoekstra T. *Subjects Inside Out* // *Revue Quebecoise de Linguistique*. 1992. № 22 (1). P. 45-75.
22. Jayaseelan K. A. *Complex Predicates and the Theory of Theta-Marking* // Paper presented at GLOW. Copenhagen, 1984. P. 11-14.
23. Li Y. *Cross-Componential Causativity* // *Natural Language and Linguistic Theory*. 1999. № 17. P. 445-497.
24. Mateu J. *Small Clause Results Revisited* [Электронный ресурс]. URL: http://www.zas.gwz-berlin.de/fileadmin/material/ZASPiL_Volltexte/zp26/zaspil26-mateu.pdf (дата обращения: 15.09.2015).
25. McIntyre A. *Event Paths, Conflation, Argument Structure and VP Shells* // *Linguistics*. 2004. № 42 (3). P. 523-571.
26. Melby J. *My Family and Other Hazards: A Memoir*. N. Y.: Henry Holt and Company, 2014. 320 p.
27. Pustejovsky J. *The Syntax of Event Structure* // *Cognition*. 1991. № 41. P. 47-87.
28. Ritter F., Rosen S. *Delimiting Events in Syntax* // *In The projection of arguments / M. Butt & W. Geuder (eds)*. Stanford, CA: Center for the Study of Language and Information, 1998. P. 135-164.
29. Rothstein S. *Secondary Predication* // *Blackwell Companion to Syntax / Martin Everaert & Henk van Riemsdijk (eds.)*. 2006. Vol. II. P. 209-233.
30. Simpson J. *Resultatives* // *Papers in Lexical Functional Grammar*. Bloomington: Indiana University Linguistic Club, 1983. P. 143-157.
31. Talmy L. *Path to Realization: a Typology of Events Conflation* // *Proceedings of the Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: Berkeley Linguistic Society, 1991. P. 480-510.
32. Talmy L. *Rubber-Sheet Cognition in Language* // *Chicago Linguistic Society*. Chicago: CLS. 1977. № 13. P. 27-96.
33. Zeller J. *How Syntax Restricts the Lexicon: Particle Verbs and Internal Arguments* // *Linguistische Berichte*. 2001. № 188. P. 461-494.

**ON SOME PROBLEMS OF LINGUISTIC ANALYSIS OF GRAMMATICAL CONSTRUCTIONS
(BY THE EXAMPLE OF RESULTATIVE CONSTRUCTION
AND CONSTRUCTION OF MOVEMENT CAUSATION)**

Tishchenko Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
tischenkosvetlana@gmail.com

The article is devoted to the problem of the development of the adequate approach to the analysis of structural and semantic peculiarities of some constructions in the modern English language. Comprehending critically the relevant theoretical and methodological apparatus used for studying syntax and semantics of construction of movement causation and resultative construction, the author concludes that the most promising direction of their study may be the grammar of constructions. The main advantage of this theory is the rejection of the principle of compositionality and the involvement of the argument structure and the presuppositions of construction as factors conditioning the generation of the semantically valid statements.

Key words and phrases: construction; construction of movement causation; resultative construction; principle of compositionality; restriction on the direct object; rule of a small clause; grammar of constructions; predicate-argument structure; patient argument; locative argument; resultative argument.